

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
Юридический институт

ПРАВО, ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ

**Сборник материалов
Всероссийской научной студенческой
конференции**

Москва, РУДН, 29–30 апреля 2016 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2016

УДК 340.1:342.316.3(063)
ББК 67160.50+66.0
1168

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Редакционная коллегия:

Е.Н. Трикоз, С.Б. Зинковский, Ц.Ц. Михеева,
П.В. Лапо, А.В. Юдина, М.В. Иванчикова

1168 **Право, общество, государство: проблемы теории и истории** : сборник материалов Всероссийской научной студенческой конференции. Москва, РУДН, 29–30 апреля 2016 г. – Москва : РУДН, 2016. – 522 с.

ISBN 978-5-209-07222-5

Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 340.1:342.316.3(063)
ББК 67160.50+66.0

ISBN 978-5-209-07222-5

© Коллектив авторов, 2016
© Российский университет
дружбы народов, 2016

Повышение правовой культуры молодых избирателей как средство преодоления правового нигилизма среди молодежи

Аббасова А.А.

член Молодёжной избирательной комиссии Волгоградской области; студентка Юридического факультета Волгоградского института бизнеса (г. Волгоград);

Научный руководитель: Миронова С.М., к.ю.н., доцент, зав. кафедрой конституционного и административного права

В современной молодёжной среде на протяжении нескольких десятилетий становится обыденностью такое явление как правовой нигилизм. Это является серьёзной проблемой, так как именно в юном возрасте человек формирует свои взгляды, убеждения, которые становятся основой его правового сознания. Правовой нигилизм – это отрицательное отношение индивида или общества к праву, его нормам, законам, политической организации, а также к государству. Д.А. Ермоленко предлагает следующее определение правового нигилизма молодёжи: это утрата (отрицание, неприятие) или недооценка (умаление, занижение) молодёжью ценности права, что является вредным для государства и общества¹.

Правовой нигилизм способен разрушить основы любого государства, основной целью которого является обеспечение и защита прав и свобод гражданина. Россия находится в самом начале пути построения правового государства, поэтому изучение правового нигилизма имеет фундаментальное значение как фактор обеспечения стабильности и развития порядка и представляет для нее особую актуальность². Среди молодёжи наиболее распространённой является такая форма правового нигилизма, как правовая индифферентность. Это отсутствие у личности интереса к правовым явлениям, нежелание пользоваться правами.

Правовой нигилизм начинает складываться в раннем возрасте. В своей работе по правовому просвещению молодёжи нам неоднократно приходилось в этом убеждаться. Молодёжной избирательной комиссией Волгоградской области проводятся различные мероприятия для школьников разных возрастов. Зачастую школьники негативно относятся как к выборам, так и представителям власти. Например, в рамках классного часа, посвященного «Дню Конституции» в декабре 2015 г., члены Молодёжной избирательной комиссии рассказали шестиклассникам о выборах. Некоторые из ребят высказались отрицательно на этот счёт, поскольку считают выборы бесполезной и ненужной процедурой. Ученикам было

¹ Ермоленко Д.А. Правовой нигилизм молодёжи: понятие и характерные особенности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2013. № 2.

² Арутюнян В. Правовой нигилизм в современной России // Современные проблемы науки и образования. 2009. № 3.

ний контрагентов, которыми они руководствовались при договорном оформлении их соглашения.

Можно считать, что первые шаги в определении интенций сторон договора, которые стали основанием для сегодняшнего неформализма, были сделаны еще в 50-е гг. XX в. Герберт Грайс, основатель теории имплицатур, в статье «Значение» уделил внимание соотношению категорий «намерения» и «значения». Ученый отметил, что только первоначальное намерение (*primary intention*) говорящего значимо для определения значения высказывания (оферты или акцепта в договоре). Так, если лицо, предоставляя своему контрагенту некоторую информацию, изначально имеет интенцию заставить его что-то сделать, то значение его высказывания не обязательно должно содержать описание этого намерения. Грайс также подчеркнул, что эксплицитное формулирование намерения встречается крайне редко. Обычно, совершая речевой акт, мы ожидаем определенных последствий, не прибегая к подробному описанию своих интенций. В тех случаях когда возникают сомнения относительно намерений говорящего, надлежит обращаться к контексту высказывания или просить, к примеру, оферента пояснить это намерение, соотнося его с целью, которую он преследует¹. П.Ф.Строусон в статье «*Intention and Convention in Speech Acts*», обращаясь к исследованиям Дж.Остина и Г.Грайса, выразил идею, что понимания оферты и акцепта как речевых актов можно достичь посредством использования контрагентом конвенциональных лингвистических средств, пояснений, комментариев к своему речевому акту. Посредством таких комментариев, комментариев к своему речевому акту. Посредством таких комментариев говорящий акцентирует внимание противоположной стороны договора на своем намерении, а также определяет мотив своего высказывания-действия².

Таким образом, если формализм, как писал Ф.Шауэр в одноименной работе, балансирует интересы сторон договора посредством полного отказа от политико-правового усмотрения судей при его толковании³, то складывающаяся школа неформализма все-таки избрала более гибкую и, думается, более реальную позицию в данном вопросе, поскольку толкование договора и понимание договорных правоотношений невозможно без учета конвенций, окружающих их, социального контекста.

Формализм прошлых столетий авторитарен, консервативен, казуистичен, избыточно теоретизирован, но в то же время ему присущи следующие положительные черты: тщательность изучения текста и вкладываемого в него смысла, сдержанность в толковании, преданность традициям.

¹ Grice H.P. Meaning // The Philosophical Review, Vol. 66, No. 3, 1957. P. 377-388.

² Strawson P.F. Intention and Convention in Speech Acts // The Philosophical Review, Vol. 73, No. 4. (Oct., 1964). P. 450-457.

³ Schauer F. Formalism, Woodward. P. 974.

Реализм, в свою очередь, излишне политизирован, лево-ориентирован, эпистемологически беден, «безразличен» к закону, но он также обладает такими качествами, как прогрессивность, практичность, гуманность и простота изложения правовых позиций¹. Неформализм есть попытка сочетания положительных черт и той, и другой юридических школ. В связи с этим представляется важным изучение неформалистской теории и ее применение на практике.

Правовые ценности концепции Н.Н. Алексеева

Гречушиникова Ю.С.

магистрант Юридического факультета
Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва);
Научный руководитель: Лавренев С.Я., д.и.н., профессор,
профессор кафедры теории государства и права МГЮА

Ценностные установки обуславливают цели и интересы индивида, его отношение к окружающему миру. Они заключают в себе нормы и нравственные критерии, необходимые для духовного существования личности. Ценность есть не только то, что организует жизнь человека и ценностно ориентирует его, но и сущностная характеристика человека.

Смысл ценностной ориентации в мире заключается в том, чтобы сформировать к нему собственное отношение, что особенно актуально в глобальном мире с его множеством различных ценностных оснований. Е начало XX века кризис человеческой личности и ценностных ориентиров человека привел к попытке осмысления глубинных аксиологических оснований человеческого бытия. Н.Н. Алексеев, занимаясь вопросами правоведения, обратился к личностному восприятию определенного порядка ценностей, где одна ценность является более значимой, чем другая. Именно иерархия ценностей направляет личность по пути нравственного развития.

В противовес позитивистским теориям Н.Н. Алексеев выступал с естественно-правовых позиций, основанных на ценностном подходе. Использование данного подхода представляется необходимым, так как право, в конечном счете, есть результат деятельности общества и не может рассматриваться в отрыве от исторической и социальной реальности. Одним из основополагающих моментов в правовой теории Н.Н. Алексеева является вопрос о соотношении права, религии и нравственности как

¹ Posner R.A. Legal Formalism, Legal Realism, and the Interpretation of Statutes and the Constitution // 37 Case Western Reserve Law Review 179, 1986. P. 181.

социальных регуляторов. Этот вопрос является ключевым в его теории государственно-правовых отношений.

Интересным представляется утверждение Н.Н. Алексеева о том, что право является одним из элементов культуры, одним из возможных способов социального регулирования¹. Сущность права не исчерпывает сущности государства, вместе с тем право имеет ценность и собственное предназначение.

Н.Н. Алексеев выделяет специфические особенности права как явления культуры, заслуживающие специального внимания. Государство оформляет единство культуры и формирует позитивное право. Позитивное право является в значительной степени искусственным образованием в культуре, оно подвержено внешним воздействиям и способно довольно быстро перенимать чужой опыт². Это и обуславливает проблему эффективности права и целесообразности его изменения, в том числе и под влиянием заимствований. Трудно не согласиться с тем, что позитивное право не объемлет все стороны социальной жизни и не способно к решению всех проблем общества. Однако невозможно принять данную позицию. В демократическом обществе право может рассматриваться как обобщенное представление большинства людей о том, что есть должно и что дозволено с учетом многовекового опыта народа, поэтому следует говорить об относительной изменчивости права и законодательства, что не свидетельствует о его искусственном характере.

Н.Н. Алексеев не утверждал приоритет естественного права над позитивным, придавал общественной значимость основам права как фундамента общества и государства. По мнению ученого, восточное право вославие в тех источниках, которые были доступны народу, о естественном праве не учило, народ свое «народное» право не считал продуктом государства. В народном понимании, государство не породило его право, а, выражаясь современным языком, – санкционировало³. Отрицая западную концепцию естественного права, Н.Н. Алексеев отводит религии и нравственности центральное место. В современном российском обществе в эпоху слома старого общественного строя и формирования новой правовой системы, безусловно, следует учитывать ценностные ориентиры социума. Право, по мнению Н.Н. Алексеева, устанавливает «то, что мож-

¹ Новоженнина И.В. Философские и методологические основы правового учения Н.Н. Алексеева // Москва: Правовестник. <http://pravovestnik.ru/?p=21> (дата обращения: 08.01.2016).

² Там же.

³ Новоженнина И.В. Философские и методологические основы правового учения Н.Н. Алексеева // Москва: Правовестник. <http://pravovestnik.ru/?p=21> (дата обращения: 08.01.2016).

но, а не то, что должно»¹. Понятие права он связывает с понятием социального служения и фактически заменяет концепцию права концепцией «правообязанностей». Государство обязано служить своим гражданам, заботясь об их благополучии, и граждане, в свою очередь, должны служить своему государству, осуществляя, таким образом, все вместе «общее дело»². Служение и жертвенность есть понятия нравственные и религиозные. Поэтому и государство – явление по идее своей более нравственное, нежели правовое.

Н.Н. Алексеев, развивая в русской мысли идеи персонализма, понимал личность как единство обладающих смыслом актов, деятеля, высшую правовую ценность. Только правовой порядок, основанный на подобном ценностном подходе, может быть воплощением идеи справедливости. Правовой порядок, предполагающий отрицание степеней ценности и вменение каждому равное, провозглашающий принцип уравнительности, искажает саму идею справедливости³. В данном случае следует четко обозначить, что именно считается равным и в чем заключается уравнительность.

Ученого привлекает мысль о том, что сознание познающего субъекта способно содержать некую идеальную сущность познаваемого предмета, который, в свою очередь, становится идеальным фактом познающего сознания. Сознание, направленное на изучение государства и права, будет содержать идеальные сущности данных феноменов, что, по нашему мнению, будет таковым при правильном воспитании и ценностной ориентации, которые, в свою очередь, формируются и за счет уже существующих правовых норм.

Критикуя теорию положительного права, ученый усматривает в ней случайную возможность случайному и изменчивому придать значение существенного и общезначимого, представить установленную норму наиболее объективным теоретическим обобщением. В настоящее время законодательной ветвью власти данная проблема решается путем многоэтапного принятия законов в процессе нормотворчества. Существенным недостатком установленного права Н.Н. Алексеев видит его малоподвижность, поэтому он доказывает преимущества гибкого права, непосредственно вытекающего из единичного случая, опирающегося на справедливость и создаваемого творчеством судьи (судебный прецедент в современном понимании). В то же время гибкое право не отрывается от

¹ Исаева О.С., Кошарный В.П. Нравственно-философские основания социального проекта ерзянцев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки, 2011. № 1 (17). С. 47.

² Новоженнина И.В. Указ. соч.

³ Там же.

права установленного уже в силу того, что первой предпосылкой гибкого права является законодательно закрепленные основы судостроительства и судопроизводства¹.

Н.Н. Алексеев предлагал отказаться от учений о правовом идеале и обратиться к реализму, предполагающему указание путей и средств, улучшающих правовой порядок. Правовой идеал в представлении Н.Н. Алексеева в отличие от нравственного, религиозного предполагает конкретное описание опыта, необходимого для построения права на началах правды и справедливости. Условия формирования совершенного права в его трактовке следующие:

1) усовершенствование права должно начинаться с усовершенствования субъекта права, обеспечения ему нормальной деятельности, формирования у него позитивного правосознания, порождением которого будут учреждения и институты положительного права. При этом духовность субъекта обеспечивает и духовный характер правовых установлений, образующих в целом образцовый и совершенный, реально действующий правовой порядок;

2) утверждение фактических правовых ценностей, среди которых ведущей является справедливость;

3) правовая тактика или правовая политика как искусство реализации ценностей, задачей которого является познание путей воплощения ценностей или одухотворения правовой жизни².

В результате реализации подобных условий будет достигнут справедливый правовой порядок, в котором будут обоснованы права и обязанности членов общества. Кроме этого условием формирования правового идеала является и совершенная правовая техника, особенно в отношении техники писанного права, в основе которого должен лежать справедливый, отвечающий потребностям времени, установленный для блага гражданского общества закон.

В начале XX века признание правового государства стало идеальной моделью многих концепций совершенного устройства мира. Панатеев от социальных и политических потрясений признавались личные права и свободы и юридические гарантии. С одной стороны, Н.Н. Алексеев видел в этом позитивную сторону, заключающуюся в признании права как необходимого элемента общественных явлений, регулирующего формы общественных отношений. Но, с другой стороны, он отмечал и ошибоч-

¹ Там же.

² Правовой идеал Н. Н. Алексеева // Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU. [http://www.portalus.ru/modules/philosophy/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1108303902&archive=0215&start_from=&ucat=&\(data обращения:08.01.2016\).](http://www.portalus.ru/modules/philosophy/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1108303902&archive=0215&start_from=&ucat=&(data обращения:08.01.2016).)

ное сужение общественных явлений до явлений правового регулирования, в то время как общественная жизнь значительно шире. Н.Н. Алексеев считал, что право неразрывно связано с нравственным идеалом, а политический идеал должен включать в себя правовую и нравственный идеалы. В современных условиях подход Н.Н. Алексеева представляется особенно актуальным: утверждение в качестве основных, высших ценностей личности и справедливости будет способствовать отказу от крайностей в отношении права – либо в пользу его абсолютизации и рассмотрения как самоцели, либо до низведения права до ничтожного и нечего не значащего элемента общества и государства.

Проблема соблюдения принципа законности при вынесении смертных приговоров военно-полевыми юстицией в начале XX в.

Григорьева Е.А.

студентка Юридического факультета Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (г. Саратов)

Научный руководитель: Варфоломеев Ю.В., д.и.н., профессор кафедры теории государства и права СГУ

Проблема наличия смертной казни в законодательстве Российской империи приобрела оживленное и острое обсуждение в обществе и в правительственных кругах особенно в начале XX в. До сих пор остается открытым и дискуссионным вопрос выяснения причин активизации абсолютистского движения, соблюдения принципа законности правосудия при вынесении смертных приговоров того времени. Анализ российского законодательства поздней имперской России позволит приблизиться к пониманию этой проблемы.

До революции 1917 г. действовал Свод законов Российской империи, изданный в 1832 г. На его базе разрабатывалось Уголовное Уложение 1903 г.¹ До его принятия действовало другое – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Считается, что именно оно способствовало упрочению смертной казни в карательном механизме российского государства². Горячие дебаты широких слоев русской общественности по вопросу о смертной казни вынуждали царское правительство вносить в Уложение 1845 г. те или иные изменения. Затем стало необходимым составление нового Уложения: таковым и стало новое Уголовное

¹ Малько А.В., Жилицов С.В. Смертная казнь в России: История. Политика. Право. М., 2003. С. 92.

² Шишов О.Ф. Смертная казнь в истории России и Советского государства // Смертная казнь: за и против. М., 1989. С. 56.

Исаничкина М.В. Конституционное право на образование в РФ: что препятствует реализации	206
Иларионова А.А. Проблемы государственного суверенитета в современных условиях	209
Исмаилов И.С. Обычное право народов Дагестана: история и современность	213
Киселева Ю.А. Судебный прецедент в истории России	217
Кичинев В.Н. Школа скандинавского правового реализма	219
Коваль В.П. Моббинг в сфере российского трудового права	222
Козаченко В.А. Идеи кодификации права в Англии в XIX в.	226
Колосова Р.А. Цензура СМИ в современной России. Нужна ли она?	228
Коляда М.В. Актуальные проблемы института уголовных наказаний в РФ	231
Косых Е.Ю. Идеология российского государства: теоретико-правовое исследование	234
Котова А.И. Проблемы народовластия в политико-правовой теории Ю. Хабермаса	237
Кошелева М.В. Очередные самозванцы или законные наследники царской семьи?	240
Красавкина А.В. Развитие концепции социального государства	244
Кудрякова Д.И. Каков статус женщины в Исламе?	248
Кужева С.Р. О понятии правовой категории «достоинство»	250
Кузьменко С.С. Характер светского государства: проблемы секуляризма	254
Кулешова И.С. Экономический детерминизм в теории права	258
Курбанова Е.Ю., Тарасова А.С. История уголовного законодательства о наступлении ответственности за вред, причиненный в спорте	262
Куркина С.В. Государственный механизм Царства Польского в составе Российской империи	266
Кушнарева А.А. Учебные корабли для малолетних преступников и беспризорных детей в Англии	268
Лавриченко Б.М. История становления института исключения участника из хозяйственного товарищества в Российской империи XIX – нач. XX вв.	272
Ли Шуан (г. Пекин, Китай). Китайские судьи как профессиональная группа: социологическое исследование	276
Лушников В.А. К вопросу об административном прецеденте как источнике права	277
Дружнева Е.Ю. Лорд Мансфилд и развитие страхового права в Англии XVIII в.	282
Ляшенко И.С. Становление национального государства в Западной Европе	284
Максарова Ц.Д. Кодификация права США в XIX – XX вв.	287
Максимова Е.Н. Место и роль Конституционного суда РФ и Конституционного совета Франции в системе органов государственной власти	290
Мальта А.И. О некоторых аспектах эволюции методологических подходов в правовой науке	293
Машинский В.С. Значение «Устава о закупках» Владимира Мономаха в Древнерусском государстве первой половины XII века	296
Меркулова Я.А. Судебный процесс по делу газеты «Русь»	300

Власова Т.С. Роль и место П.В. Карповича в террористическом движении России в начале XX в.	101
Возняк А.М. Правовая природа постановлений Пленума Верховного Суда РФ	107
Володин С.И. Особенности конституционализма в Японии: историко-правовой анализ	111
Воробьев А.Н. К вопросу о правосознании и праве	114
Гааз М.А. Принцип светскости в конституционном праве РФ	119
Гавриленко А.С. Проблема отчуждения государства от общества в современном мире и пути ее решения	124
Галенко С.С. Конституция Японии как отражение исторического времени	127
Геворгизова Н.Н. Профессиональное правосознание субъектов экономической деятельности: теоретико-прикладные проблемы формирования	130
Герщенко А.И. Переосмысление юридического формализма и толкование договора в англо-саксонской правовой семье	134
Греушников Ю.С. Правовые ценности концепции Н.Н. Алексеева	137
Григорьева Е.А. Проблема соблюдения принципа законности при вынесении смертных приговоров военно-полевой юстицией в нач. XX в.	141
Гриченко Н.А. Политические судебные процессы начала XX в. как средство борьбы с революционным инакомыслием	145
Давыдов Д.И. Гражданское общество и либерализм	149
Данилова Е.С. Репродуктивные права в концепции нового поколения прав человека	157
Даниленко А.В. Принцип добросовестности (<i>bona fide</i>) в праве Италии	157
Джонов С.Е. Применение решений Европейского суда по правам человека в Российской Федерации	159
Джумаева М.Р. Проблема элементного состава в структуре правовой нормы	167
Дрёмова Е.В. История развития третейского правосудия в РФ	167
Дубровина Ю.Я. Проблема ошибок в правоприменительной деятельности органов государственной власти: причины, последствия	169
Егоров Е.В. Правовой нигилизм в России: миф или реальность?	171
Елсуков А.В. Репенция как способ сближения правовых систем	174
Ермаков Д.А. Посobia по беременности и в связи с наличием детей: современное состояние в России как социальном государстве	179
Живов Т.А. Антипозитивное в логистическом учении о праве А.Я. Вышинского	187
Животова П.С. Основные направления деятельности политической полиции в годы Первой русской революции (на примере Саратовской губернии)	187
Жуйкова Д.А. Советское уголовное право в период «оттепели» и дело Аркадия Небланда	190
Закатина Н.М. Элементы идеальной конструкции правового государства	194
Затеев С.С. Право государственной социалистической собственности в СССР 1930 – 1950 годы	198
Зеленюкина Т.А. Методы и средства розыска Департамента полиции Российской империи в начале XX в. (на материалах Саратовской губернии)	207